

Следующий день был выходным. И хотя Сэ Чанмину не нужно было идти на занятия, отдохнуть ему не пришлось — его ждал сад духовных растений на Пике Тысячи Послушаний, где нужно было присматривать за плодами.

Сегодня Истинного человека Лунъина не было, и Сэ Чанмина встретил один из старших братьев.

Старший брат, на вид лет двадцати, стоял перед соломенной хижиной. Заметив гостя, он вежливо спросил:

— Младший брат, как твоё имя?

Сэ Чанмин представился.

Старший брат Чжоу искренне изумился:

— Так это ты!

Сэ Чанмин всегда держался в академии тихо и неприметно. Он ничем не выделялся, и у окружающих просто не было причин о нём знать.

Старший брат Чжоу поспешил объяснить:

— Истинный человек велел тебе доставлять плоды тому, кто живет на Пике Зеленого Пришествия. Ты даже не представляешь, как тебе все завидуют!

Сэ Чанмин промолчал.

Он и раньше знал, что среди Истинных людей и наставников академии полно тех, кто мечтает прикоснуться к божественному с помощью маленькой птицы Чанмин. Но он и подумать не мог, что подобные настроения царят и среди простых учеников.

«Это не к добру»

— Дело даже не в какой-то выгоде, — добавил старший брат Чжоу. — Птица Чанмин — легендарное создание, божественный вестник. В обычное время к ней и близко не подобраться, а тут такой шанс. Конечно, всем хочется хотя бы краем глаза на неё взглянуть.

Сэ Чанмин всё понял. Ситуация напоминала появление в Академии Лулинь какого-то диковинного зверя, на которого каждому хотелось поглазеть ради любопытства. Однако Шэн Лююй был слишком ценен, чтобы держать его в клетке; его бережно поселили на вершине Пика Зеленого Пришествия, подальше от посторонних глаз, что лишь распаляло чужой интерес. И хотя Шэн Лююй ходил на занятия — что для него было сродни обычной прогулке, — у каждого ученика хватало собственных забот. Тратить драгоценное время на то, чтобы подкараулить редкое существо, казалось глупым, поэтому большинству оставалось лишь

довольствоваться слухами.

Старший брат Чжоу полюбопытствовал:

— И какой он, этот молодой господин Шэн? Сильно отличается от нас, простых смертных?

Сэ Чанмин вспомнил все причуды Шэн Лююя, но делиться ими с посторонними не собирался.

— Он сейчас практикует Безмолвный дзен, поэтому не разговаривает, — ответил он. — На вид — очень красивый, утончённый юноша, словно сошедший с картины.

Старший брат Чжоу заметно разочаровался:

— И это всё?

— Если когда-нибудь тебе выдастся случай встретить его, ты сразу выделишь его из толпы, — заверил Сэ Чанмин. — Он действительно на нас не похож.

Выслушав его, старший брат Чжоу задумчиво притих, явно унесшись мыслями куда-то далеко.

Покончив с праздными разговорами, старший брат Чжоу достал тонкую тетрадь и протянул её Сэ Чанмину:

— Весь Пик Тысячи Послушаний засажен духовными растениями. Помимо основной работы, тебе нужно выбрать два дополнительных участка.

Он слегка понизил голос:

— Всё, что ты вырастишь на этих двух наделах сверх обязательной нормы, сможешь забрать себе и обменять в Павильоне сокровищ.

Очевидно, это было одним из негласных правил академии, позволявших ученикам немного заработать.

Сэ Чанмин полистал тетрадь и указал на две делянки.

Старший брат Чжоу взглянул на его выбор. Разговор у них ладился, и, почувствовав к новому знакомому симпатию, он не удержался от дружеского совета:

— Эти плоды содержат слишком мало духовной энергии, да и для алхимии они непригодны. За них не выручить хорошей цены. Может, выберешь что-нибудь другое, младший брат?

Сэ Чанмин покачал головой:

— Я слышал, за ними проще ухаживать. Большинство алхимических трав слишком капризны и

требуют слишком много заботы.

На самом деле причина была совсем в другом.

На выбранных им участках росли Белый лотос и Семь бамбуков. Никакой практической пользы они не несли, зато отличались превосходным вкусом. Но поскольку истинные культиваторы мало заботились о мирских яствах, эти плоды почти никто не покупал.

Зато их обожал Сэ Сяоци.

Сэ Чанмин рассудил так: раз уж ради поисков Небесного Дао ему придётся провести в Академии Луинь несколько лет, то, когда он наконец разыщет свою птицу, её нужно будет кормить чем-то вкусным. Без этих лакомств точно не обойтись.

Старший брат Чжоу вновь пристально оглядел его с ног до головы:

— Сюда обычно приходят свободные практики, у которых за спиной нет ни кланов, ни орденов. Они из кожи вон лезут, выбирая самые дорогие растения. Не ожидал, что ты у нас окажешься скрытым богачом. Неужели ни в чём не нуждаешься?

Сэ Чанмин действительно не бедствовал.

Как образцовый хозяин, он прекрасно понимал: чтобы прокормить такую капризную птицу, кошелек должен быть набит доверху.

Определившись с наделами, старший брат Чжоу повёл Сэ Чанмина показывать остальную территорию Пика Тысячи Послушаний. До этого юноша выполнял лишь мелкие поручения, но теперь ему предстояло взяться за настоящую работу.

Когда стемнело, Сэ Чанмин вернулся во Двор Ясной Луны и до глубокой ночи жёг свечу.

Остальные думали, что он усердно медитирует, но на самом деле юноша увлечённо листал книги, тщетно пытаясь отыскать хоть какое-то упоминание о том, к какой породе принадлежит его Сяо Тумао.

В обычное время Сэ Чанмин почти не сидел в медитации. Но это не значило, что он не тренировался — напротив, его совершенствование не прекращалось ни на миг. Обычным заклинателям хватало нескольких часов сосредоточенного созерцания в день, но для Сэ Чанмина, обладателя редких пяти духовных корней, этого было ничтожно мало, словно капля дождя на иссохшую землю. Чтобы насытить все пять корней, ему приходилось непрерывно совершать дыхательные циклы, поглощая духовную энергию из окружающего мира в любую секунду.

О подобном методе знали многие, вот только повторить никто не мог. Во-первых, такое постоянное напряжение нещадно истощало меридианы, что грозило искажением ци и

безумием. Во-вторых, люди — не безжизненные деревья, им свойственно уставать и искать отдыха, такова человеческая природа.

Но Сэ Чанмин в поблажках не нуждался. Возможно, дело было в том, что он дважды пережил падение в Бездну — этот опыт научил его безупречному самообладанию, позволявшему подавлять любые слабости плоти.

Даже погружаясь в сон, он сохранял ясную осознанность.

Ему редко снились сны. В них почти никогда не являлся Сэ Сяоци, зато с пугающим постоянством перед взором возникали чужие золотые глаза.

Отыскать в бескрайнем море древних свитков упоминание о такой невзрачной птичке, как его Сяо Тумао, оказалось задачей почти невыполнимой.

И тогда Сэ Чанмин обратил взор на Шэн Лююя, возложив на него половину своих надежд.

С тех пор как уловка с иллюзией раскрылась, Шэн Лююй действительно послушно посещал занятия и больше не заставлял А-Цзю отдуваться за себя.

Приходя каждое утро, он неизменно вешал рядом бумажку с надписью «Место занято», ни с кем не шёл на контакт и лишь делал вид, что прилежно слушает наставников, хотя на деле пропускал все их речи мимо ушей.

Сэ Чанмин так и не придумал, как к нему подступиться.

Эта маленькая птица Чанмин казалась изнеженной, да и глубина её культивации не поражала воображение. За исключением безупречного владения техниками иллюзий, юноша ничем особо не выделялся, из-за чего нащупать у него хоть какую-то уязвимость было чертовски сложно.

Проведя прошлую жизнь в облике грозного и своевольного владыки демонов, Сэ Чанмин невольно поймал себя на тёмных мыслях.

«Насильно мил не будешь, но жажду утолить можно»

Если похитить эту упрямую птицу, то под угрозой смерти она наверняка выложит всю свою родословную. Вот только за Шэн Лююем стояли слишком могущественные силы. Похитить его — полдела, но после этого придётся провести остаток дней в бегах от разгневанных преследователей.

«Не годится. Совсем не годится»

Пыл угас так же быстро, как и разгорелся. Сэ Чанмин вздохнул. Придётся действовать тоньше и не спешить.

Так пролетело ещё несколько дней. Как-то вечером во Двор Ясной Луны нагрянули служители Зала Размышления над Заповедями. Они объявили о поиске следов демонического присутствия: скрытых массивов, связывающих уезд с Царством демонов, или камней серой нити, способных запечатлеть происходящее вокруг. Заодно они намеревались заново проверить подлинность личностей всех учеников.

Все восемь жителей Двора Ясной Луны столпились у порога, пока внутри их комнат хозяйничали безмолвные люди в чёрном.

Сжимая в руках Ледяной шелк, Жуань Люся с пафосом произнесла:

— Моя культивация — самая высокая во всём дворе. Если случится беда, я непременно защищу вас всех!

Стоявшая рядом Чжоу Сяоло согласно закивала, выражая соседке по комнате бесконечную преданность.

Чэнь Ибай лишь презрительно фыркнул и уже собирался высказать всё, что думает по этому поводу, но Сэ Чанмин вовремя вмешался.

— В других дворах тоже проводили обыск? — спросил он. — Неужели здесь действительно нашли что-то демоническое?

Чэнь Ибай охотно подхватил тему:

— Ещё как нашли! Буквально вчера на Пике Десяти Тысяч Склонений, прямо на деревьях возле тренировочной площадки, обнаружили несколько камней серой нити. На них были записаны приёмы и техники, которые разучивали наши ученики. Твари явно готовят нападение на академию. Гнусные выродки!

— И это всё? — уточнил Сэ Чанмин.

— Ну, ходят и другие слухи, — понизил голос Чэнь Ибай. — Говорят, возле Терема Затмения Солнца отыскали целый транспортный массив, ведущий напрямик в Царство демонов...

— Что-нибудь ещё?

Чэнь Ибай ненадолго задумался:

— Рассказывают, будто в курильницу зала заседаний на Пике Длинной Воды умудрились подбросить Семена демона. Тот, кто долго вдыхает этот фимиам, постепенно теряет рассудок и обращается к тьме.

— Продолжай, — бесстрастно произнес Сэ Чанмин.

— Да что продолжать-то?! — возмутился Чэнь Ибай. — Это все подтверждённые слухи, которые мне удалось разузнать. Ты хочешь, чтобы я прямо сейчас начал сочинять небылицы?

Выслушав весь этот ворох сплетен, Сэ Чанмин так и не уловил ни единого упоминания о Дворе Разреженного Ветра.

Неужели это дело посчитали настолько важным, что полностью засекретили? Но ведь новости с Пика Длинной Воды куда более значимы для руководства академии, однако о них шептался каждый угол.

Такой вариант исключать нельзя, но имелся и другой.

Сэ Чанмин опустил взгляд, разглядывая свою недвижимую тень на земле.

«А что, если ищейки из Зала Размышления над Заповедями просто упустили тот массив?»

Наконец суровые люди в чёрном закончили обыск и перешли к допросу, заставив каждого из жильцов подробно изложить своё происхождение.

Спустя полчаса незванные гости покинули двор.

Сэ Чанмин вернулся в свою комнату и зажёл свечу. Тусклое пламя затрепетало, отбрасывая на стены неровные тени.

Раньше он полагал, что от ищеек Зала Размышления над Заповедями есть хоть какой-то толк. Даже если они не способны почуять тонкие эманации демонической энергии, то при столь тщательном обыске пропустить целый транспортный массив было верхом глупости.

Но судя по всему, они его действительно не нашли.

Тот злосчастный проход, ведущий прямым в логово демонов и открывающий путь к беззащитной птице Чанмин, всё ещё скрывался менее чем в сотне шагов от покоев Шэн Лююя.

По сути, Сэ Чанмину не должно быть до этого никакого дела.

В прошлых жизнях он никогда не интересовался судьбой птицы Чанмин. Он понятия не имел, преуспели ли лазутчики Первого демонического неба в своей охоте и удалось ли им утащить Шэн Лююя.

Но поскольку вестей о безвременной кончине божественной птицы тогда так и не появилось, можно было предположить, что катастрофы не случилось.

Сэ Чанмин аккуратно поправил фитиль, и комната озарилась более ярким светом.

Он раскрыл книгу, но, не успев прочесть и пары строк, снова погрузился в раздумья.

«А если Шэн Лююя всё-таки похитят?»

Полагаться на Зал Размышления над Заповедями, чьи лучшие ищейки не способны выследить лазутчика на стадии Зарождения Души, было верхом безрассудства.

Пока Шэн Лююй находится здесь, в академии, и каждый день мозолит глаза на занятиях, подобраться к нему и разузнать о его происхождении — задача сложная, но выполнимая.

Но если эту глупую птицу утащат в Царство демонов, то даже в случае чудесного спасения её вряд ли вернут в Академию Луинь. Напуганный птенец сразу же укроется в родном гнезде, под защитой сильнейших мира сего.

И тогда ниточки оборвутся навсегда.

Сэ Чанмин бесстрастно взвесил все «за» и «против». Подобный исход рушил все его планы, и мириться с этим он не собирался.

Он поднялся и задул свечу.

Когда юноша вышел в общую гостиную, Чэнь Ибай всё ещё сидел за столом, увлечённо выводя на бумаге очертания очередного защитного барьера.

Оторвав взгляд от чертежей, он с любопытством спросил:

— Брат Сэ, время уже за полночь. Куда это ты собрался?

— Нужно уладить одно дело, — коротко бросил Сэ Чанмин.

— Неужто кутить собрался? — хмыкнул Чэнь Ибай, самодовольно выпрямляясь. — То ли дело я: грызу гранит науки день и ночь. Вот увидишь, когда придет время годовых испытаний, тебе ещё придётся умолять меня о помощи!

Сэ Чанмин толкнул дверь наружу и безучастно бросил через плечо:

— Не придётся. Это исключено. Даже не надейся.

Чэнь Ибай опешил. Обычно Сэ Чанмин не блистал дружелюбием, но столь холодный тон превосходил все его прежние рекорды.

— Откуда в тебе столько яда? — крикнул ему вслед Чэнь Ибай. — Кто тебе наступил на хвост?

— В этой академии отвратительно следят за порядком, — донёсся из темноты ледяной ответ.

«Отвратительно следят за порядком?»

Чэнь Ибай озадаченно почесал затылок. Вокруг ведь царили мир и покой.

Да даже если дела с безопасностью обстояли неважно, какое дело до этого простому ученику вроде Сэ Чанмина?

Ничего не понимая, Чэнь Ибай проводил взглядом скрывшийся во тьме силуэт. Почему-то ему казалось, что его угрюмый сосед сейчас отправился кого-то убивать.

<http://bllate.org/book/18249/1750593>